

Книги НАТАЛЬИ РЕЗАНОВОЙ В RUGRAM:

«ИМПЕРИЯ ЭРД-И-КАРНИОНА»:

УДАР МИЛОСЕРДИЯ
Я СТАНУ АЛИЕНОЙ
ДОРОГА ВИСЕЛЬНИКОВ
ЗОЛОТАЯ ГОЛОВА
ШЕСТОЕ ДЕЙСТВИЕ
СЛЕПАЯ ПТИЦА
Три тьмы

«ПРИНЦЕССА»:

КРУГОМ ОДНИ ПРИНЦЕССЫ
НЕ БУДИТЕ СПЯЩУЮ ПРИНЦЕССУ
У ПРИНЦЕССЫ ВЕК НЕДОЛОГ

«ИНОСКАЗАНЬЯ»:

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО ВАВИЛОНА
ПРИЗРАК ДВЕНАДЦАТОЙ НОЧИ
АРАУКАНА

«ИТИЛЬ-ГОРОД»:

БУЙ-ТУР БЛЮЗ
ТРУБЫ И ФАКЕЛЫ
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ГОТИКА

«ИГРА ВРЕМЕН»:

НОЧЬ ПРАВДЫ
КНЯЖЕСКАЯ ВЕДЬМА
ЯВЛЕНИЕ ХОЗЯЕВ

«ВНЕ ЦИКЛА»:

ЧУДО И ЧУДОВИЩЕ
ВЕТЕР И МЕЧ
УГОЛОВНЫЙ РОМАНС

Наталья Резанова

**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ
ГОТИКА**

Москва
RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Р34

Резанова, Н.
Р34 Провинциальная готика / Н. Резанова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 448 с. — (Итиль-город).

Перед вами — сборник пугающих историй в самых разных воплощениях.

Вы думаете, все самое жуткое происходит в столицах? Загляните-ка в русскую провинцию, где русалки делят сферы бизнеса, с затопленных островов на Волге на берег выходят мутанты, на заснеженных улицах пассажиры трамваев ведут бои с автовладельцами, а в пряничных деревянных городках, отрадах туристов, процветают древние языческие культы. Это первая часть книги — «Поезд призрак».

Во второй части — «Хоррор-шоу», мистика провинциальных городов сменяется образами антиутопий и постапокалиптики, а также жутковатых фэнтезийных миров.

Ряд произведений, включенных в сборник, публикуется впервые.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74083-3

© Наталья Резанова, текст, 2021
© Евгения Алёнушкина, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Часть первая.
ПОЕЗД-ПРИЗРАК

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОСТРОВ

Печальный остров — берег дикой...

А.С. Пушкин

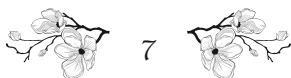

ообще-то, говорят люди, изначально этот остров назывался Пищальным. Якобы в гарнизоне Итильгородского кремля, усиленного после Смутного времени, и столь же усиленно скучавшем, развлекались стрельбой из пищалей, в рассуждении, долетит ли пуля до острова или нет. Скорее всего, это вранье, как всякая народная этимология, потому что Волга в этом месте очень широка, а остров как раз посередине, так что туда пуля из снайперской винтовки не долетит, не то что из пищали.

Как известно, Петр I повелел сжечь в Итиль-городе все мосты и новых не строить — в целях развития судоходства. Этот указ в точности соблюдали лет сто. Потом решили, что совсем без мостов тоже не слава Богу, тем более что город протянулся уже и за Волгу. Навели понтоны, а чтоб судоходству не мешали, в положенное время разводили. Но острова посреди Волги это не коснулось в прямом смысле слова. По понтонному мосту пустили извозчиков, позже — трамвай, и песчаный горб, щетинившийся леском, только мешал бы транспорту.

Наверное, тогда остров и назвали Печальным.

Шлепали по воде колесами и дымили пароходы, орали песни, проплывая в лодках, пьяные мастеровые с Костанжогловских

заводов, гремели копыта по понтонному мосту — жизнь проходила мимо.

Настоящие мосты появились много позже. Без них стало никак нельзя. Количество заводов и фабрик, произраставших в Итиль-городе, обгоняло если не всю Европу, то всю Россию точно. И обе части города, Гора и Заречная, должны были сообщаться между собой, иначе бы производство встало. Но мосты опять пролегли в стороне от Печального острова — там, где река была поуже. Впрочем, со временем мост, опять-таки понтонный, к Печальному острову подвели — с одной стороны, с Заречной. Теперь уже название «печальный» звучало как насмешка. Остров стал излюбленным местом купаний и пикников. В летние дни сюда устремлялись изнемогающие от жары толпы, благо помимо песчаного пляжа там имелись и заросли, где можно укрыться в тени.

Лет двадцать, а может, и более, длилось такое веселье, а потом прекратилось. Санитарные врачи прекратили. Производство развивается, напомнили они. И не абы какое, а тяжелое. Здесь вам не Иваново — город невест, с его ситцами. Автомобили у нас куют, самолеты, пароходы. Плюс химические заводы. Ну и — не принято об этом говорить, но вообще-то каждый горожанин старше трех лет в курсе — военные. И отходы от всего сливаются в Волгу. Рыба передохла давно, а народ здесь купается. Короче, надо строить очистные сооружения, а пока суд да дело — пляж следует закрыть.

Так или иначе происходил судьбоносный разговор санитарных врачей с городскими властями, никто уж не упомнит, давно это было. Важно то, что санитарные речи нашли путь к сердцам власть предержащих. То есть очистных сооружений строить не стали, да и кто их в те времена строил? А вот мост до Печального острова разобрали.

Народ, конечно, такой заботой о своем здоровье повозмущался. Летом в здешних краях очень жарко, а возможность смотаться за город есть не у всех. Но лишь маньяк стал бы утверждать, будто вода в великой русской реке чистая. После купанья

там приходилось долго отмываться от грязи, а из чего состояла эта грязь, и говорить не хочется.

Но были и такие, кому на острове не загорать-купаться хотелось, а попить пива-водки. Непременно не на квартире, не в парке, а под сенью струй. И они упорно пытались добраться до привычного места отдохновения на лодках. Супротив таких отрядили речную милицию на катерах, а лодочную станцию закрыли. Конечно, никто не может усторожить сторожей, и милиционеры, возможно, сами проводили досут на острове. Но роща и кустарник, прежде занимавшие часть острова, бесконтрольно разрослись, подобравшись к самой кромке воды, и пляж перестал существовать сам собой. Чтоб удобно разместиться, прежде надо было вырубить пространство среди зарослей — и кому нужны такие усилия?

Для любителей культурно выпивать среди зеленых насаждений вокруг города есть леса, и там можно расположиться, не напрягаясь.

И остров перестали посещать. С берегов казалось, что он покрыт шалкой, летом — зеленой, зимой — черной. В прежние времена, в пору весеннего паводка, Печальный остров полностью скрывался под водой. Но из-за множества плотин Волга сильно обмелела, и остров разве что подтапливало, не заливая целиком.

Так проходили годы и десятилетия. Рост промышленности, из-за которого остров отрезало от города, давно сменился спадом. Утверждали, будто в реке вновь появилась рыба. Но возвращать понтонный мост местные власти даже не думали. Не по злокозненной сущности своей. О Печальном острове просто забыли. У всех было полно забот, жизнь стала совсем иной, чем в те времена, когда вершиной удовольствия было растянуться на прогретом солнцем островном пляже. Все куда-то спешили, и разве что, застряв в пробках на мосту, кто-то из горожан поворачивал голову в сторону острова посреди Волги. Правда, его было плохо видно. Над островом вечно висело либо марево, либо туман. Наверное, виноваты были резкие колебания температур, особенно участвовавшие в последние годы.

И было б так пусть не скончания времен, но весьма и весьма долго, если б где-то там, в неведомых кабинетах, не подсчитали, что гидроэлектростанции в их нынешнем состоянии не снабжают в достаточной мере энергией приречные города. Слишком, слишком обмелела Волга, мощностей не хватает. Строить электростанции на других источниках энергии — долго, и в первую очередь — дорого. Да и зачем, когда проблема разрешается проще некуда. Нужно только поднять уровень воды за счет Алатырского водохранилища, что вверх по реке от Итиль-города, и все прекрасно заработает.

И решили — поднять. Недовольные, конечно, были. Но они всегда есть. И кто их нынче слушает, недовольных-то? Чай, не проклятые перестроечные времена.

Ну, зальет пару-тройку деревень, — сказали те, кому надо говорить, — так население заблаговременно вывезут. Или вам АЭС в городской черте надобно? Так сами же протестовали — и нет ее, потому что вас тогда слушали.

Губернатор и мэр дружно утверждали : все будет хорошо, ничего страшного не случится. И хотя никто не верил, ясно было — изменить ничего не удастся, все уже решено.

И никто из них — властителей, и чиновников, и экологов, и вечно недовольных горожан, и охваченных паникой жителей деревень — не вспомнил о Печальном острове.

И все, что было раньше, растянувшись на века и десятилетия — это присказка.

* * *

Остров ушел под воду. На это не обратили внимания. Слишком много было других проблем. В деревнях до последнего дня надеялись, что потоп отменят, и когда потоп все же пришел, к нему оказались не готовы. Конечно, вызывали спасателей со всей страны, дома тонущий народ вывозили на вертолетах, и заселяли, куда придется. И если для людей еще находился какой-то приют, то с домашней скотиной дело обстояло хуже.

